

Заложение основ многостороннего формата казахстанской внешнеполитической доктрины

Участие Казахстана в работе системы ООН является одним из главных направлений казахстанской многосторонней дипломатии. С момента получения независимости Республика была привержена идеям и принципам институционализма, в первую очередь, в отношении Организации Объединенных Наций, отвечающей за безопасность и стабильность во всем мире. В данном контексте РК исходила из понимания того, что членство и участие в этой глобальной организации способствует укреплению суверенитета и независимости страны, создает благоприятные международные условия для осуществления дальнейших преобразований в социально-политической, экономической и других сферах общественной жизни. Как отметил Н.Назарбаев, активное участие в работе ООН, предоставляет Казахстану «реальную возможность участвовать в выработке решений по многим международным вопросам и в первую очередь таким, которые имеют жизненно важный интерес для республики. Членство в ООН дает нашей стране политическую, экономическую отдачу, способствует прогрессивному развитию нашего государства, укреплению его национальной безопасности» [28, с.50-51].

23 января 1992 года Совет Безопасности ООН одобрил без голосования резолюцию, рекомендуемую Генеральной Ассамблее принять РК в члены Организации Объединенных Наций. 2 марта 1992 года на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая стала исторической по своему значению, резолюцией 46/224 Республика Казахстан была единогласно принята в члены ООН [89, с.61-63].

Характерной особенностью участия Казахстана в работе ООН стали активность, с которой страна включилась в реализацию изложенных в Уставе Объединенных Наций целей, и твердая приверженность основополагающим принципам поддержания мира и безопасности, развития дружественных отношений между нациями, осуществления международного сотрудничества в разрешении международных проблем. Доказательством этого стал первый же форум, 47-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, проходившая 5 октября 1992 года, на которой казахстанская делегация приняла участие в качестве полноправного члена ООН со своим видением мировых проблем и инициативами по укреплению глобальной системы безопасности. На этой сессии с развернутой речью о международной политике Казахстана выступил Президент РК Н.А.Назарбаев. Именно в ней было представлено мировому сообществу СВМДА - казахстанская инициатива, которая сегодня стала реальным фактором международных отношений и формирования системы безопасности на Азиатском континенте. С высокой трибуны ООН Президент РК подчеркнул принципиальную готовность страны разделять с другими членами международного сообщества ответственность за достижение целей развития, соблюдение прав человека, укрепление режима нераспространения

оружия массового поражения, выработку эффективных мер противодействия современным вызовам и угрозам стабильности и безопасности. В этом же выступлении прозвучал призыв к государствам-членам начать формирование фонда миротворческих усилий ООН за счет добровольного перечисления в него фиксированных взносов (один процент) от своих оборонных бюджетов. Несмотря на то что эта инициатива пока не нашла своего воплощения, сама идея, направленная на сокращение мировых расходов на вооружение, не является недостижимой [30, с. 459].

Были подписаны соглашения об открытии в Алматы представительства ООН для Центральной Азии, Всемирная декларация в защиту детей.

Принятие во время 53-й сессии ООН в ноябре 1998 года резолюции «Международное сотрудничество и координация деятельности в целях реабилитации населения, экологии и экономического развития Семипалатинского региона в Казахстане» свидетельствовало о поддержке РК со стороны мирового сообщества.

Одним из ярких проявлений институционализма на практике, демонстрирующим возможности и достижения казахстанской многосторонней дипломатии является членство РК в ОБСЕ. Республика Казахстан, как все бывшие советские республики, стала участником Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) 30 января 1992 г. Это автоматически означало признание Казахстана всеми 48 членами этой международной организации. В течение 1992 г. Казахстан подписал все основополагающие документы СБСЕ, в первую очередь, Хельсинский Заключительный Акт 1975 г. и Парижскую Хартию для Новой Европы и тем самым взял на себя все обязательства члена Совещания. В 1994 г. на Будапештском саммите СБСЕ была переименована в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Вступление Казахстана в СБСЕ/ОБСЕ было продиктовано стремлением страны активно участвовать в общеевропейских процессах, позволяющих вырабатывать и применять на практике принципы, заложенные в Хельсинкском Заключительном акте 1975 года и других документах ОБСЕ.

С первых дней своего участия в этой организации Казахстан начал активно выступать за укрепление безопасности на пространстве СБСЕ/ОБСЕ. Уже на Хельсинском саммите в 1992 году Президент Н.Назарбаев предложил создать специальные силы ОБСЕ для предотвращения региональных конфликтов и поддержанию мира в Евразии.

Сотрудничество Казахстана с ОБСЕ реализуется в трех основных направлениях: политика и вопросы безопасности; экономика и экология; демократия и права человека. При этом поддерживается конструктивный и партнерский диалог в оказании методологической, консультативной и финансовой помощи Казахстану по вышеуказанным направлениям. Руководством организации неоднократно оценивалась политика Казахстана как государства, руководство которого открыто и охотно идет на диалог с различными международными структурами, в

частности с ОБСЕ.

Первый официальный визит Председателя СБСЕ (премьер-министра Швеции М. Альф Угласа) состоялся в апреле 1993 г. и способствовал активизации сотрудничества между РК и СБСЕ. Казахстан принимал участие во всех саммитах СБСЕ/ОБСЕ: в Будапеште в 1994 Г., в Лиссабоне в 1996 г., в Стамбуле в 1999 г. Свидетельством укрепления авторитета РК в организации был тот факт, что первое заседание Лиссабонского саммита прошло под председательством президента Казахстана.

В течение 1997-1998 гг. Казахстан с официальными визитами посетил руководство ОБСЕ; в результате переговоров с Правительством РК было принято решение об открытии Центра ОБСЕ в Алматы. Это решение было закреплено подписанием Меморандума в декабре 1998 Г., а в январе 1999 г. Центр ОБСЕ начал свою деятельность в Казахстане. Открытие Центра было свидетельством того, что Центральная Азия оставалась приоритетной зоной действия ОБСЕ, о чем не раз заявляло руководство Организации. Согласно достигнутой договоренности между РК и ОБСЕ, Центр располагал мандатом на деятельность по следующим направлениям: содействие соблюдению принципов и обязательств Организации, содействие участию Казахстана в рамках ОБСЕ в обеспечении всех измерений безопасности, поощрение контактов с институтами ОБСЕ и другими членами Организации, а также с международными организациями и институтами, налаживание и поддержание контактов с местными властями, учебными, научными и неправительственными организациями, оказание помощи региональной деятельности ОБСЕ.

В 1998 г. был подписан также Меморандум о взаимопонимании между РК и ОБСЕ, предусматривавший регулярные взаимные консультации и совместную реализацию проектов с НПО. Большую активность проявляли институты ОБСЕ в ходе президентских и парламентских выборов в Казахстане в 1999 и 2000 гг. В проведении круглых столов по выборам и наблюдении за выборами участвовали БДИПЧ, Парламентская Ассамблея ОБСЕ и Центр ОБСЕ в Алматы. Помимо выборов, Центр и БДИПЧ осуществляют и поддерживают проекты в гендерной сфере, по мониторингу развития законодательства. Партнерами Центра ОБСЕ в Казахстане являются Правительство и Парламент Республики, а также такие специализированные органы, как Комиссия по правам человека при Президенте РК, Центральная избирательная комиссия РК. Во второй половине 90-х годов были установлены и развивались межпарламентские связи через участие казахстанских парламентариев в работе Парламентской Ассамблеи (ПА) ОБСЕ в Копенгагене начиная с 1996 года [139, с. 68]. Одним из интересных мероприятий в этом направлении, инициированных РК, стало проведение в Казахстане Трансазиатского парламентского форума ПА ОБСЕ. В июне 2003 года в Алматы состоялся первый такой форум, где К.Токаев посвятил свое выступление борьбе с терроризмом.

Одним из важных направлений деятельности ОБСЕ в Казахстане 1992 г. являлось сохранение межэтнического согласия и соблюдение прав

национальных меньшинств. В 1994 г. Верховный комиссар СБСЕ по делам национальных меньшинств М. Ван дер Стул посетил РК в апреле 1994 г. с целью активизировать политику Казахстана в направлении соблюдения прав национальных меньшинств, в языковой сфере, перехода из одного гражданства в другое и т.д. В дальнейшем политика Казахстана в этой области получила высокую оценку со стороны Верховного Комиссара.

Начиная с конца XX-века в отношениях между РК и ОБСЕ начинается интересный и плодотворный этап, где достижения и удовлетворенность сотрудничеством идут параллельно с критичным отношением сторон друг другу в принципиальных вопросах. На Стамбульском саммите в 1999 г. ОБСЕ впервые выразила обеспокоенность развитием ситуации вокруг Центральной Азии, ростом угрозы региону со стороны международного терроризма, агрессивного экстремизма, организованной преступности, незаконного оборота оружия и наркотиков. Президент РК в своем выступлении на этом саммите отметил достижения Казахстана в развитии процесса демократизации, а также важность продолжения диалога между центральноазиатскими государствами и ОБСЕ, развития регионального сотрудничества. Была подчеркнута опасность новых вызовов и угроз, проявившихся в последнее время в Центральной Азии, и обозначены конкретные направления, по которым деятельность Организации должна быть усилена. Признание важной роли Центральноазиатского региона на пространстве ОБСЕ было зафиксировано в официальных документах Саммита - Хартии Европейской безопасности и Декларации Стамбульской встречи на высшем уровне, в которых ряд пунктов напрямую касался проблем безопасности Центральной Азии [117, с. 22]. Результаты Стамбульского саммита явились поворотным моментом для государств Центральной Азии. Предложенная казахстанской стороной инициатива включить в пространство безопасности ОБСЕ регион ЦА и учитывать в полной мере евразийский фактор была одобрена [139, с.72].

Отношения Республики Казахстан с НАТО являются одним из ярких доказательств проведения страной многостороннего внешнеполитического курса. В политике РК в отношении НАТО, кажущейся «непоследовательной и почти предательской» с точки зрения некоторых государств, четко проглядывается стремление реализовать жизненно важные национальные интересы страны, расположенной между двумя гигантами мировой политики, как Россия и Китай.

Установление прямых связей с различными международными и региональными структурами безопасности соответствует принципу многовекторности внешней политики Казахстана и отвечает интересам укрепления его национальной безопасности. Важным аспектом укрепления военной безопасности Республики является сотрудничество Казахстана с Североатлантическим альянсом (НАТО), которое активизировалось с момента провозглашения независимости Республики Казахстан.

Взаимодействие между Казахстаном и НАТО характеризуется позитивным поступательным развитием. В 1992 г. Казахстан присоединился к Совету Североатлантического сотрудничества (ССАС, ныне СЕАП). Сотрудничество Казахстана по линии СЕАП успешно осуществлялось на основе Плана по диалогу, партнерству и сотрудничеству. В мае 1994 г. Казахстан подписал Рамочный документ программы «Партнерство во имя мира» (ПИМ) [65, с. 300-301]. Вслед за этим в июле 1996 г. в штаб-квартире НАТО в Брюсселе были подписаны два соглашения между Казахстаном и НАТО – Соглашение о безопасности и Соглашение о статусе вооруженных сил.

Формы и масштабы участия Казахстана в программе «Партнерство во имя мира» определяются интересами международной и национальной безопасности, существующей потребностью и имеющимися возможностями. Основа сотрудничества Казахстана с НАТО базируется на учете взаимных интересов соседних по региону республик для того, чтобы действующие формы сотрудничества не воспринимались негативно как в Азии, так и среди стран – членов СНГ.

Программа ПИМ предлагает странам бывшего советского блока многие преимущества полноправных членов НАТО, кроме формальных гарантий безопасности. Они могут модернизировать свои вооруженные силы с тем, чтобы стать силами НАТО; участвовать в органах НАТО, принимающих решения, а также в военных маневрах и действиях НАТО; работать над созданием общих доктрин и стандартов боевой подготовки; перестроить свою военную инфраструктуру, чтобы дать возможность силам НАТО более эффективно действовать на их территориях; создать военный истеблишмент, хорошо интегрированный в демократическое общество.

В основе инициативы Президента Республики Казахстан по созыву СВМДА, с которой он впервые выступил на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1992 г. лежит глубокое понимание проблем обеспечения безопасности в Азии в условиях глобализации, [34, с. 231] где сосредоточено около половины ее населения планеты [42], и которая до настоящего времени остается крайне нестабильным регионом. Взаимное недоверие, подозрительность, многочисленные (в том числе и вооруженные) конфликты и особенно "ясно обозначившаяся тенденция распространения и совершенствования ядерного оружия" [35] в последние десятилетия не только вызывают тревогу и осложняют политический климат в регионе, но и ставят под вопрос само выживание человечества. Справедливость данного тезиса подтвердили события 1998 года, когда Индия и Пакистан объявили себя государствами, обладающими ядерным оружием и марта-июня 2002 г. на индо-пакистанской границе. Тогда обеими враждующими сторонами едва не было применено ядерное оружие, что, безусловно, на некоторое время отодвинуло на второй план (однако не отменило серьезности и опасности) не менее важные для Азии проблемы нелегальной иммиграции, возможной экологической катастрофы, религиозной и этнической нетерпимости,

терроризма и распространения наркотиков. В подобных условиях, когда интересы и усилия международного экстремизма и терроризма сосредоточены именно здесь, нельзя не согласиться с тем, что страны, изначально втянутые в войны, соперничество, конкуренцию и противостояние, "будут непозволительно тратить ресурсы, время и энергию, обрекая себя на застой и отставание" [1, 14]. В это же время "новые угрозы требуют создания новых механизмов национальной безопасности" [36, 79].

Именно таким механизмом и призвано стать Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

Наиболее важными на первом этапе развития данного процесса были встречи экспертов министерств иностранных дел азиатских стран в апреле и августе - сентябре 1993 г., октябре 1994 г., результатом которых явилось создание Специальной рабочей группы (СРГ) для подготовки правовой базы созыва и официальных документов форума.

На совещаниях заместителей министров иностранных дел 7-8 февраля 1996 г. и 3 декабря 1997 г. было достигнуто понимание того, что процесс СВМДА требует длительного времени и скоординированности действий всех участников, и, по предложению Казахстана, создана постоянно действующая Контактная группа в составе представителей посольств стран-участниц в Алматы [321]. Приоритетной задачей данного органа явились проведение консультаций, обмен мнениями, экспертная оценка документов Совещания с привлечением научных кругов азиатских стран и международных организаций в межсессионный период.

Закономерным итогом совместной работы всех перечисленных выше структур и свидетельством понимания важности и ценности данного процесса явился тот факт, что идею созыва СВМДА активно поддержали не только государства Азиатского региона, но и Российская Федерация, Китай, США, Япония, Австралия, Турция, Германия. Например, вице-канцлер ФРГ Й. Фишер заявил, что "правительство ФРГ готово поддержать политические инициативы Казахстана по урегулированию ситуации в регионе" [322, с.77]. Президент Ирана М. Хаттами не только неоднократно давал высокую оценку инициативе по СВМДА и ее роли в укреплении доверия в Азии, но и выразил ей "безусловную поддержку Ирана" [323, с.108].

Последний факт не вызывает удивления, ибо, за исключением СВМДА, в Азии на современном этапе не существует структуры, чья деятельность основана одновременно на расширении сферы общих интересов среди государств с различными внешнеполитическими концепциями и на решении ключевых вопросов, затрагивающих все страны Азиатского региона. А именно на этом и сосредоточено основное внимание и главные усилия СВМДА и именно этим вызвана "растущая динамика развития совещания как многостороннего форума" [87, с.111]. Более того, через семь лет после выдвижения идеи созыва форума подобных масштабов удалось достичь и первого прорыва не только в количественном, но и в содержательном плане, поскольку на состоявшейся 14 сентября 1999 г. в Алматы встрече на уровне

министров иностранных дел стран - участниц Совещания стало возможным подписание Декларации принципов СВМДА [59].

Следует отметить, что согласованный 15 странами документ представляет собой уникальный сплав европейского опыта в сфере разоружения, мер доверия и безопасности, гуманитарного и экономического сотрудничества, с одной стороны, и взглядов членов совещания на проблемы, которые присущи только Азиатскому континенту и решение которых требует особого подхода и учета специфики региона, - с другой. В Декларации содержатся базовые положения по обеспечению международной безопасности. Это уважение суверенитета и прав государств-участников; сохранение территориальной целостности; невмешательство во внутренние дела друг друга; мирное урегулирование споров; отказ от применения силы; разоружение и контроль над вооружениями; сотрудничество в социальной, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах; уважение основных прав человека в соответствии с принципами ООН и международного права. Таким образом, впервые в истории были заложены юридические основы системы безопасности в Азии.

Следующей важной особенностью Декларации стало то, что произошел переход "от индивидуального поведения государств СВМДА к стремлению решать проблемы вместе" [87, 110]. При этом отмечено, что по мере продвижения к дальнейшему согласованию позиций "в Декларацию могут быть добавлены новые принципы международного сотрудничества, соответствующие целям и принципам Устава ООН" [324]. Тем самым, на практике подтверждаются слова бывшего министра иностранных дел Республики Казахстан Е. А. Идрисова, произнесенные на расширенной коллегии министерства в 2000 г. и выражающие уверенность: СВМДА - "не "пропагандистская штучка"... а наша убежденность в том, что в Азии нужен простой и надежный механизм для диалога и сотрудничества..." [20, 124].

В последующие годы был достигнут значительный прогресс в вопросе выработки совместного ответа на новые угрозы безопасности и использования мер доверия как основных направлений деятельности СВМДА, а также в позициях делегаций относительно необходимости институционализации самого форума. Переломными здесь стали заседания СРГ СВМДА в апреле и ноябре—декабре 2000 г., марте—июне 2001 г. Окончательно же для подписания главами государств и правительств первые документы были подготовлены и одобрены на шестом заседании Комитета Старших должностных лиц СВМДА 4 сентября 2001 г. [325] Более того, первый саммит глав государств и правительств в рамках СВМДА планировалось провести еще в октябре—ноябре 2001 г. Однако события 11 сентября 2001 г. в США и последовавшая вслед за ними международная контртеррористическая операция в Афганистане вынудили отложить на некоторое время проведение встречи лидеров азиатских стран.

Особое значение для Казахстана имеет военно-политическая составляющая регионального интеграционного сотрудничества в контексте обеспечения национальной безопасности страны. Как

отмечает британский специалист по Центральной Азии Ширин Акинер в своей книге «Советское военное наследие в Казахстане», безопасность Казахстана не может быть обеспечена исключительно собственными силами самой республики, так как она располагает ограниченными техническими, экономическими и демографическими ресурсами [210, с.552-555]. В этой связи РК с первых дней суверенного развития осуществляет комплекс мер, направленных на противодействие угрозам безопасности страны по двум взаимодополняющим векторам: внутринациональный и коллективный, в рамках двустороннего и многостороннего регионального сотрудничества.

Эскалация напряженности и конфликтные ситуации, перманентно возникающие на границах стран СНГ, ставили на повестку дня вопрос о выработке совместных мер по противодействию различным явлениям, угрожающим их стабильности и дальнейшему развитию. Важным шагом в этом направлении стало подписание в мае 1992 года в Ташкенте президентами пяти государств СНГ, в том числе Казахстана, Договора о коллективной безопасности, впоследствии легшего в основу Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Договор вступил в силу 20 апреля 1994 года и был рассчитан на 5 лет с возможностью продления. 2 апреля 1999 года президенты Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизстана, России и Таджикистана подписали протокол о продлении срока действия договора на следующий пятилетний период, однако Азербайджан, Грузия и Узбекистан отказались от продления договора.

Для Казахстана подписание ДКБ в 1992 г., когда перед молодой независимой страной стояла задача обеспечения безопасности, территориальной целостности в условиях временной внешнеполитической дезориентации после «ухода» РФ из региона ЦА, имело стратегически важное значение. Поэтому, содержание статьи 2 данного Договора: «В случае возникновения угрозы безопасности территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников либо угрозы международному миру и безопасности государства-участники будут незамедлительно приводить в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы», [58, с. 56] было для РК не просто внешнеполитической прокламацией, а приоритетным на тот момент видением обеспечения безопасности страны.

Военно-оборонительные возможности Договора были задействованы осенью 1996 и летом 1998 гг. в связи с опасным развитием событий в Афганистане непосредственно у границ центрально-азиатских государств - членов ОДКБ. В 1999 и 2000 гг. в результате оперативно осуществленных мер была нейтрализована угроза, созданная широкомасштабными действиями вооруженных группировок международных террористов на юге Киргизии и в других

районах Центральной Азии.

Президент Казахстана Н.А.Назарбаев в одном из своих выступлений говорил: «Сегодняшний мир уже трудно представить без ШОС. Мы с удовлетворением отмечаем, что совместными усилиями ШОС последовательно укрепляет свои позиции как гарант безопасности и стабильности в регионе». Также без участия в ШОС невозможно представить в целом внешнеполитический курс Казахстана и его региональную политику. По мнению ряда аналитиков (в частности Б.К. Султанова) без Казахстана функционирование ШОС было бы невыносимо.

Одна из особенностей ШОС заключается в том, что она в статусном отношении не является ни военным блоком, как НАТО, ни открытым регулярным совещанием по безопасности, как АРФ АСЕАН, занимая промежуточную позицию [175, с. 202]. Главными задачами организации являются укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия. После того, как Китаю удалось решить все территориальные вопросы с соседними государствами СНГ - Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном - перед партнёрами открылись перспективы для дальнейшего развития плодотворного регионального сотрудничества. Для России и Китая это была привлекательная возможность объединить под своей эгидой усилия и потенциалы центральноазиатских государств для сдерживания возможной экспансии других мировых центров силы и влияния в Центральной Азии [173, с. 252]. Такое переплетение интересов вокруг ШОС актуализирует участие РК в деятельности данной организации исходя из следующих аспектов:

- взаимодействовать с двумя великими соседями- РФ и КНР - на одной волне в рамках общего институционализированного объединения;
- проблемы безопасности в ЦАР, где высока опасность терроризма, сепаратизма и который с середины первого десятилетия наблюдались синдромы цветных революций на фоне нерешенности социальных проблем населения ряда стран региона;
- интересы экономики и торговли, в последние годы особую злободневность приобретают вопросы энергетической безопасности;
- усиление влияния американского фактора в регионе.

На основе сложившегося благоприятного политического климата, а также по причине возрастающей опасности превращения региона в район перманентной нестабильности из-за резкой активизации международного терроризма в 1996 году была образована «Шанхайская пятёрка». Последующие ежегодные саммиты участников «Шанхайской пятёрки» проходили в Москве в 1997 году, Алматы (Казахстан) в 1998 году, в Бишкеке (Киргизия) в 1999 году и в Душанбе (Таджикистан) в 2000 году. Ко времени проведения бишкекского саммита для всех участников «Шанхайской пятёрки» стала очевидной необходимость в развертывании взаимодействия по широкому спектру направлений, что потребовало создания постоянных

механизмов сотрудничества в форме встреч министров и экспертных групп. Фактически начала складываться архитектура новой международной организации. Возник институт национальных координаторов, назначаемых каждой страной.

В 2001 году очередная встреча вновь была проведена в Шанхае (Китай). Тогда пять стран-участниц приняли в состав организации Узбекистан (что было зафиксировано в совместном заявлении глав государств и повлекло переименование организации в Шанхайскую организацию сотрудничества, или «Шанхайскую шестёрку»).

После распада СССР Республика Казахстан проводила активную политику по воссозданию общего пространства на новой основе. Следование целям и принципам Соглашения о создании Содружества Независимых Государств означала для молодой Республики самоидентификацию в системе международных отношений и выбор основного приоритета во внешнеполитическом курсе страны на заре независимости.

Опыт почти двадцатилетней истории СНГ показывает, что его деятельность изначально носило противоречивый характер. В результате накопленное количество перекрестных договоренностей не перешло в качество экономического взаимодействия. Несмотря на внушительную договорно-правовую базу СНГ как надгосударственное образование имеет слишком небольшое количество «точек соприкосновения» между его участниками. Это заставляет лидеров стран Содружества искать альтернативные интеграционные варианты. В течение всей истории СНГ интеграционные процессы в нем идут параллельно с возникновением и активным развитием региональных объединений стран Содружества.

На сегодняшний день в СНГ сложилась система взаимодействия, которую можно назвать многоуровневой или разноскоростной. Первый уровень - так называемые интеграционные механизмы Содружества, которые носят декларативный, нежели функциональный характер. СНГ представляет собой нечто вроде форума, на котором высшие руководители государств-участников обмениваются мнениями по узловым вопросам мировой политики и деятельности, перспективах Содружества. Второй уровень -- создаваемые в рамках Содружества с середины 1990-х гг. региональные (можно называть их субрегиональными) объединения. На этом уровне особо выделяются субрегиональные объединения в ЦАР, где роль инициатора-интегратора играет Казахстан.

В целях создания необходимых условий для интеграционных процессов в январе 1994 г. главами Казахстана и Узбекистана был подписан Договор о создании единого экономического пространства, и именно с этого момента, собственно говоря, и начинается период становления ЦАЭС.

В апреле того же года к договору присоединился Кыргызстан, а позднее (26 марта 1998 г.) - Таджикистан. Вскоре региональное объединение государств - участников Договора о создании единого экономического пространства получило название Центрально-Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС). Объединение предусматривало свободное перемещение

товаров, услуг и капиталов, рабочей силы и должно было обеспечить согласованную расчетную, бюджетную, налоговую, ценовую, таможенную и валютную политику государств-участников. Для выработки общих подходов в решении региональных проблем и основных направлений сотрудничества в различных сферах в июле 1994 г. были образованы Межгосударственный совет, Совет премьер-министров, Совет министров иностранных дел и постоянно действующий рабочий орган Межгоссовета и его институтов - Исполнительный комитет. Тогда же были подписаны соглашения об информационном обеспечении межгосударственных договоров и соглашений в области экономического и социального развития государств-участников, об учреждении Центральноазиатского банка сотрудничества и развития, о военно-техническом сотрудничестве и другие важные документы.

Возрастание интереса к ЦАЭС в мире проявилось в расширении круга государств, которым предоставлен статус наблюдателей в Межгосударственном совете. Россия получила такой статус 23 августа 1996 г., а 24 июня 1999 г. его обрели Грузия, Турция и Украина.

За период после подписания Договора о создании единого экономического пространства Межгосударственным советом и его институтами была проведена большая работа по реализации основных положений этого документа, формированию необходимой нормативно-правовой базы для интеграции стран региона.

В начале 1995 года принимается к реализации Программа экономической интеграции между государствами-участниками и утверждается перечень инвестиционных проектов с учетом приоритетности развития народнохозяйственных комплексов. В 1997 году по мере реализации этой программы и инвестиционных проектов проведена их корректировка. В это же время начала осуществляться Программа сотрудничества в области миграции населения, подписывается соглашение по созданию правовых, экономических и организационных условий для свободного перемещения рабочей силы.

Рабочими группами антимонопольных органов государств-участников при организационной поддержке исполкома Межгосударственного совета согласована Программа их совместных действий на 1998-1999 годы и подготовлены проекты межведомственного Соглашения об углублении интеграции в области антимонопольной политики и Положение о рабочей группе. Это позволило наладить обмен нормативными документами, информацией о деятельности антимонопольных служб государств-участников и об уровне цен на товары различных групп. Подписывается также Соглашение о комплексном использовании водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ, разрабатываются принципы и единый порядок долевого участия государств-участников в финансировании затрат на эксплуатацию и ремонт межреспубликанских водохозяйственных объектов. Принимаются межгосударственные документы и по созданию общего научно-технологического пространства стран Сообщества. На основе многосторонних соглашений осуществлялась унификация статистических данных. Кроме того, стороны систематически начали обмениваться научно-

технической, оперативной, сейсмологической и геофизической информацией, приступили к сотрудничеству по вопросам предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Для взаимодействия по контролю за незаконным оборотом наркотиков образуется межгосударственная комиссия, работа которой уже начала приносить свои результаты.

Действуют соглашения о межгосударственной аренде земель, автодорог, в области фармацевтической промышленности и здравоохранения. Осуществляются совместные меры по предотвращению возможного загрязнения окружающей среды.

Серик Примбетов, работавший постоянным представителем РК в исполкоме межгоссовета ЦАЭС констатирует: «Правда, пока далеко не все цели, предусмотренные в Договоре о ЕЭП, удалось реализовать». Главной причиной такого состояния дел он считает занятость центральноазиатских государств своими внутренними проблемами»[94].

В условиях динамично меняющейся ситуации в регионе и вокруг него к началу нового века назрела объективная необходимость сотрудничества не только в экономической сфере, но и в расширении и углублении взаимодействия в политической, научно-технической и культурно-гуманитарной сферах.

В этой ситуации решение, принятое президентами государств - участников Ташкентского саммита о преобразовании ЦАЭС в ЦАС, можно рассматривать как своевременный и закономерный процесс динамичного и поступательного развития регионального сотрудничества в Центральной Азии.

Таким образом, за годы первого десятилетия независимого развития Казахстан стал участником глобальной международной организаций. Через налаживание сотрудничество с НАТО, членство в ОБСЕ он вошел в континентальную систему безопасности. Идея создания и продвижения СВМДА заявили о Казахстане как об активном и ответственном участнике региональной и глобальной систем международных отношений. С первых дней независимости Республика проявляла активность по созданию структур безопасности, продвижению интеграционных проектов в регионе. Тем самым, многосторонний формат внешнеполитического курса страны поспособствовал вхождению Казахстана в мировое сообщество, систему международных отношений.

Медеубаева Ж.М.